

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/CN.9/72
31 March 1972
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Пятая сессия
Нью-Йорк, 10 апреля 1972 года
Пункт 6а предварительной повестки дня

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

ОБОРОТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Записка Международного института унификации частного права
относительно последствий использования международного пере-
водного векселя в принудительной исполнительской процедуре

Имея честь принять участие в совещаниях Исследовательской группы, созданных секретариатом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в связи с выработкой текста унифицированных норм, применимых к документу, предназначенному для факультативного использования в международных платежах, секретариат Международного института унификации частного права хотел бы привлечь внимание Комиссии к одному из аспектов проблемы, о котором говорилось, но который не обсуждался в Исследовательской группе.

Речь идет о том, чтобы изучить возможность наделения нового документа некоторыми преимуществами, которые бы стимулировали государства принять единообразные нормы, а коммерческие круги — шире пользоваться данными документами в их международных сделках.

Помимо преимущества, которое обеспечивает почти полная единообразность положений, регулирующих действие нового документа в различных государствах, которые признают его, можно будет также предусмотреть возможность дальнейшей унификации посредством придания международному документу характера исполнительного документа во всех странах, подписавших Конвенцию, или, по меньшей мере, посредством его ассимиляции в аналогичных национальных документах для принудительного исполнения.

Два этих решения рассматриваются отдельно:

1. Переводной вексель в качестве коммерческого документа имеет особый характер не только по существу, но также и с точки зрения процедуры. Однако до настоящего времени попытки в области унификации касались лишь первого аспекта, а именно: правового регулирования существа вопроса (Женевские конвенции 1930 и 1931 гг. и последний предварительный проект единообразных норм о международном переводном векселе, выработанный Рабочей группой Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли). В отношении второго аспекта, возможного регламентирования вексельной процедуры в декларативной фазе и в исполнительной фазе, каждая юридическая система занимает собственную позицию, приводя в решения значительные различия. Причины, в результате которых усилия по унификации в области вексельной процедуры не были эффективны до настоящего времени, следует искать в тех трудностях, с которыми сталкиваются любые попытки координировать (а в случае необходимости — унифицировать) правовые нормы, определяющие процедуру в различных правовых системах.

2. Возможный характер документа о немедленном исполнении векселя, несомненно, связан с регламентацией вексельной процедуры. Действительно, Женевская конвенция о переводных и простых векселях и о чеках не содержит каких-либо положений, касающихся этого аспекта проблемы.

/...

С другой стороны, в пункте 2 статьи I Конвенции о гербовых сборах в связи с траттами и простыми векселями устанавливаются следующие правила: "ни (договаривающиеся стороны) могут также решить, что качество и сила документа о немедленном исполнении, которые в соответствии с их законодательствами придаются простому и переводному векселю, зависят от условия о том, что гербовый сбор был надлежащим образом собран в момент исполнения документа в соответствии с положениями их законодательств".

Таким образом, единственное упоминание о возможной исполнительной силе переводного векселя делается в Конвенции лишь в целях резервирования дискреционных полномочий каждого национального законодательства принимать решения по этому вопросу.

3. Целью этой записки не является рассмотрение, даже в общих чертах, различных решений, принятых в этой связи различными законодательствами. Однако в целях приблизительной оценки вероятности успеха предложения о придании переводному векселю характера исполнительного документа посредством международного соглашения следует представить краткий обзор состояния дел в законодательствах основных юридических систем.

4. Вексельный документ приобретает характер исполнительного документа в следующих странах:

- Аргентина: статья 60 закона о векселях; статья 464, пункт 6 статьи 465 Гражданского процессуального кодекса;
- Гондурас: статья 575 Коммерческого кодекса; пункты 2 и 5 статьи 447 Гражданского процессуального кодекса;
- Испания: статья 52I Коммерческого кодекса, пункт 4 статьи I429 Гражданского процессуального кодекса;
- Италия: статья 63 закона о векселях; пункт 2 статьи 474 Гражданского процессуального кодекса;
- Колумбия: статья 834 Коммерческого кодекса; статья 98I Гражданского процессуального кодекса;
- Коста-Рика: статья 783 Коммерческого кодекса; пункт 7 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса;
- Куба: статья 52I Коммерческого кодекса;
- Мексика: статья I67 Коммерческого кодекса; статья I39I Гражданского процессуального кодекса;
- Никарагуа: пункты 2 и 3 статьи I688 Гражданского процессуального кодекса;
- Парагвай: статья 673, пункт 6 статьи 399 Гражданского процессуального кодекса;

/...

- Румыния: статья 61 закона о векселях;
Уругвай: статья 868 Коммерческого кодекса; пункт 8 статьи 874
Гражданского процессуального кодекса.

В соответствии с итальянской традицией исполнительная формула, применяемая в отношении переводного векселя, является очень старой; она восходит к статутам городов Генуи, Болоньи и Флоренции XV и XVI веков.

Юридическую основу придания исполнительной силы переводному векселю составляет желание дебитора по векселю, который по своему усмотрению соглашается с документом об исполнении, освобождая кредитора от необходимости прибегать к более долгой процедуре, которая ведет к принятию официального решения. Таким образом, переводной вексель является исполнительным документом договорного характера.

5. За пределами стран, упомянутых в пункте 4, ни одна юридическая система в настоящее время не признает за переводным векселем силы документа о немедленном исполнении.

Однако следует отметить, что в Швейцарии в федеральном законе о продаже имущества в погашение долгов и о банкротстве предусматривается специальная процедура погашения долгов по векселю, которая по существу равноценна приданию переводному векселю силы исполнительного документа (статьи 177-189 упомянутого закона). Данная процедура, в силу которой кредитор может потребовать у исполнительного учреждения уведомить дебитора о требовании об уплате, зависит от условия, что последний подпадает под действие процедуры в отношении банкрота (а именно, что он включен в реестр коммерческих предприятий).

6. По существу, все юридические системы предусматривают специальную процедуру, направленную на признание и погашение долгов по векселю, независимо от того, наделяется ли этот вексель силой исполнительного документа. Для этих процедур характерна чрезвычайная скорость, с которой кредитор может получить через судебную власть требование о выплате той суммы, которую ему задолжал дебитор, начало официальной процедуры ограничивается в случае возражения со стороны дебитора, представленного через определенный срок. В качестве примера можно привести следующие положения:

<u>Германия,</u>	<u>Mahnverfahren</u> (пункт 688 гражданско-процессуального кодекса)
	<u>Wohlselmannverfahren</u> (пункт 592 гражданско-процессуального кодекса)
<u>Италия,</u>	<u>Procedimento d'ingiunzione</u> (статья 633 гражданско-процессуального кодекса)
<u>Соединенное Королевство,</u>	<u>Сокращенная процедура Верховного суда^{1/} и суда графств^{2/}</u>
<u>Франция,</u>	Процедура предписания (закон № 51-756 от 5 июля 1957 года)

Эти специальные процедуры во всех случаях являются необходимыми и незаменимыми для совершения определенных действий, таких как внесение под залог в судебном порядке, которые могут быть совершены лишь в силу распоряжения, а не только одного переводного векселя, если даже за ним и признается сила документа о немедленном исполнении. Из приведенного краткого обзора вытекает, что придание переводному векселю силы документа о немедленном исполнении, предоставляющее преимущества кредитору по векселю, не исключает возможности оспаривания кредитором действительности документа как по форме, так и по существу, путем заявления протеста, что может быть сделано в ходе осуществления исполнительской процедуры. Кроме того, сила исполнительного документа не распространяется на некоторые действия по исполнению решения, такие как внесение под залог.

7. Ознакомившись с положением вещей в законодательствах по данному вопросу, остается рассмотреть, в каких формах и границах было бы возможно осуществить впоследствии унификацию исполнительных процедур, касающихся переводных обязательств.

Первое решение могло бы состоять в присоединении к конвенции, в соответствии с которой были бы приняты единообразные положения в отношении международного переводного векселя и в которую было бы включено положение, предоставляющее новому документу силу документа о немедленном исполнении, независимо от исключения о том, что дебитор может выдвигать возражения в ходе исполнения.

^{1/} Постановление 14 правил Верховного суда.

^{2/} Правила суда графств, постановление 6, правило 2.

Против подобного решения вполне справедливо может быть выдвинуто возражение о том, что в этом случае международный документ будет в более выгодном положении в странах, где переводной вексель не имеет силы исполнительного документа.

Возможно альтернативное решение, которое заключалось бы в дополнении положений Женевских конвенций путем заключения нового соглашения, в котором за простым и переводным векселем (а в случае необходимости и за чеком), которые регулируются данными конвенциями, а также за новым международным документом, который предполагается учредить, признавалась сила исполнительного документа.

Трудности, которые могут возникнуть в отношении этого решения, очевидны, но мы тем не менее подчеркиваем значение, которое будет иметь для коммерческих кругов конечный прогресс в области унификации.

Если ни одно из этих решений не окажется выполнимым, то минимальная уступка состояла бы в том, чтобы положения нового документа были включены в аналогичные национальные документы тех стран, где должны быть погашены обязательства, чтобы кредитор мог пользоваться преимуществами, которые предоставляются в отношении переводных обязательств национальным законом. В соответствии с подобным положением, международный документ был бы признан в качестве документа о немедленном исполнении в тех странах, где национальные переводные векселя обладают силой исполнительного документа. Международный документ мог бы использовать специальные процедуры, которые предусмотрены в отношении национальных переводных векселей, там, где такие процедуры существуют.

Каким бы ни было приемлемое решение, нет никаких сомнений в том, что эта проблема должна быть решена, поскольку непонятно, как можно сделать выбор в пользу нового международного документа, не зная, какова будет его эффективность в законодательствах стран, где обязательства должны быть погашены.

Решение этой проблемы, которая не была важной до принятия Женевских конвенций, направленных на унификацию законов, регулирующих международные переводные векселя, стало необходимым с того момента, когда начались работы по учреждению международного переводного векселя и по регламентации этого документа, который предназначается, в целом, для исполнения за пределами той страны, где он был выписан.
